

Хотя он и не слишком верил в это, но Чжэнь Цюн, этот маленький даос, действительно отличался от других. Не говоря уже о взрывчатке, грохочущей словно гром, или о странных методах плавления пилюль, одна лишь пилюля защиты сердца заставляла сердце биться чаще. Это было настоящее спасительное лекарство! А что, если есть и другие волшебные пилюли?

Отец Чжао Сюя, император Ин-цзун, прожил всего тридцать четыре года. После восшествия на престол он часто болел, а в тяжелые времена даже терял рассудок, бредил и говорил бессвязно. Это оставило глубокий след в душе Чжао Сюя. Он боялся, что и сам не проживет долго, или вдруг сойдет с ума, потеряв связь с реальностью.

Теперь же появился человек, который учился у бессмертных. Даже если Чжао Сюй знал, что искусство Золотой пилюли не слишком достоверно, и этот маленький даос выступал против употребления свинца и ртути, он все равно не мог удержаться от вопроса.

Чжэнь Цюн моргнул:

— У каждого человека есть своя продолжительность жизни. Какой смысл в бессмертии?

Эти слова были слишком прямолинейны. Чжао Сюй на мгновение застыл, но, увидев искреннее выражение лица маленького даоса, не смог его упрекнуть, лишь с горькой улыбкой произнес:

— После восшествия на престол я часто чувствую усталость. Я не обязательно хочу принимать пилюли, просто хочу обрести душевный покой.

Видя, что император действительно обеспокоен, Чжэнь Цюн задумался и предложил:

— Государь, почему бы вам не заняться искусством даоинь? Соблюдайте режим дня, ешьте меньше жирной и сладкой пищи, не переутомляйте себя размышлениями, и ваш дух сам собой придет в норму.

Чжао Сюй загорелся:

— Отшельник, сможешь ли ты научить меня?

— Я знаю только один комплекс оздоровительной гимнастики, он очень простой.

Поскольку ему уже выделили средства и пообещали большую алхимическую лабораторию, Чжэнь Цюн не стал скупиться и прямо на месте начал демонстрировать свою любимую гимнастику.

Наблюдая, как маленький даос извивается, слуги во дворце едва сдерживали дрожь в уголках глаз. Что это за искусство даоинь? Никакой даосской возвышенности!

Чжао Сюй, однако, наблюдал внимательно. Хотя движения выглядели не слишком изящно, он не видел в них ничего плохого. Когда Чжэнь Цюн закончил, император наградил его золотом, серебром и шелком, после чего отпустил.

— Отныне занимайтесь этой гимнастикой утром и вечером. Запомните движения и не пренебрегайте ими.

После ухода даоса Чжао Сюй отдал приказ своим слугам.

Раз император приказал, что еще оставалось делать? Слуги покорно согласились, лишь в глубине души решили, что позже обязательно найдут отшельника Линсяо, чтобы как следует

изучить эту гимнастику.

С наградами и новым титулом Чжэнь Цюн вернулся домой в прекрасном настроении и, увидев Хань Мяо, сразу же сказал:

— Брат Мяо был прав! Пилюля защиты сердца действительно работает. Государь дал мне храм и назначил меня отшельником Линсяо!

— Цюн-эр такой талантливый, конечно, государь ценит тебя, — Хань Мяо с улыбкой спросил. — Какой храм тебе подарили?

— Называется Баоин. Не знаю, где он находится. Надеюсь, место достаточно большое?

Чжэнь Цюн действительно не знал, где находится храм Баоин, и с нетерпением ждал ответа.

— О, это храм Баоин. Он находится в Северном предместье, был центром искусства Золотой пилюли еще во времена Поздней Чжоу, но уже много лет стоит заброшенным, — Хань Мяо задумчиво добавил. — Ты говорил о создании алхимической лаборатории. Кто-нибудь в дворе что-нибудь говорил?

— Надзиратель Су сказал, что я талантлив и должен передавать знания, — Чжэнь Цюн не забыл добрых слов Су Суна и поспешил сообщить.

Хань Мяо поднял бровь. Этот совет был не так прост. Казалось бы, это рекомендация таланта, но на самом деле это привлечение внимания императора к знаниям Чжэнь Цюна. Если бы он просто плавил пилюлю защиты сердца, чем он отличался бы от обычного аптекаря? Но преподавание науки Творения — это совсем другое дело. Тайные методы, известные лишь одному человеку, всегда вызывают подозрения. Преподавание и передача знаний помогут развеять сомнения императора. Каждый ученик Чжэнь Цюна станет его помощником, а также полезным человеком, которым император сможет управлять.

А дарение храма и титула было способом взять под контроль эту новую школу. Теперь, если Чжэнь Цюн будет заниматься чем-то секретным, это будет легче сохранить в тайне и не допустить утечки.

Совет Су Суна, по сути, озвучил то, о чем думал Хань Мяо, что сэкономило ему время. Однако необходимо было заранее все подготовить.

Хань Мяо снова улыбнулся:

— Теперь Цюн-эр владелец храма. Такой большой храм требует ухода. Я могу послать людей, чтобы помочь с внешними делами. Но внутреннюю алхимическую лабораторию нужно поручить тем, кому ты доверяешь. Есть ли у тебя кандидаты?

Он сделал паузу и добавил:

— Твоего дешевого учителя не стоит приглашать. У него лишь номинальное звание учителя, и его присутствие будет неудобным.

На самом деле, неудобство было не главной проблемой. Этот алчный старый даос, воспользовавшись рецептом Цюна, выгнал его, что показало его алчность и беспринципность. Его нельзя было использовать.

Этот скупой старый даос ничего не понимал, и свою прекрасную алхимическую лабораторию он не мог ему доверить. Чжэнь Цюн сразу же вспомнил одного человека:

— Мастер алхимии Чиляо-цзы из храма Чанчунь неплохой человек, его алхимия тоже хороша. Можно ли его пригласить?

Когда Чжэнь Цюн обсуждал алхимию с Чиляо-цзы, он заметил, что, хотя тот, казалось, принадлежал к школе Трав, его основы были схожи с наукой Творения. Он был все же единомышленником. Будучи мастером алхимии из большого храма, он, вероятно, мог бы управлять алхимической лабораторией.

— Тогда напиши доклад, и император вызовет его в столицу, — Хань Мяо улыбнулся. — Теперь Чжэнь Цюн официально назначенный отшельник, и даже мастер алхимии из храма Чанчунь не может его превзойти. К тому же Хань Мяо будет следить за тем, чтобы никто не воспользовался Цюном.

— Я также присмотрел нескольких мастеров из Управления вооружений. Можно ли их тоже взять?

Чжэнь Цюн радостно кивнул.

— Конечно, — Хань Мяо, увидев его оживленное выражение, покачал головой и засмеялся. — Теперь ты официально назначенный отшельник, и люди сами будут стремиться попасть в твой храм. В таких вещах не нужно сомневаться.

С персоналом особых проблем не было, но остальное нужно было тщательно обдумать.

Хань Мяо добавил:

— Твой храм, хотя и посвящен Великому Пути Творения, не будет принимать подношения благовоний. Однако внешний двор нужно хорошо обустроить. Помимо пилюли защиты сердца, ранее упомянутый громоотвод также можно продавать во внешнем дворе.

Чжэнь Цюн широко раскрыл глаза:

— Разве я не получаю финансирование от двора? Мы можем еще и торговать?

Он думал, что, воспользовавшись именем пилюли защиты сердца, он сможет получить большую алхимическую лабораторию и финансирование от двора, но оказалось, что можно еще и продавать вещи?

— Почему бы и нет? — Хань Мяо с улыбкой возразил. — Разве пилюля защиты сердца, спасительное лекарство, должна принадлежать только императорской семье? Ее будут производить в храме, но лекарство слишком опасно, чтобы его распространять. Все равно найдутся те, кто будет его искать. Не волнуйся, император нуждается в тебе, и на такие мелочи он не обратит внимания.

Чжэнь Цюн загорелся, но затем смущенно добавил:

— Тогда давайте не будем продавать пилюлю защиты сердца слишком дорого.

В конце концов, это делалось на деньги двора, и продавать лекарство по завышенной цене казалось не совсем правильным.

Не ожидая такого от Чжэнь Цюна, Хань Мяо кивнул:

— Это даже лучше.

Спасительное лекарство можно продавать за любую цену. Однако сейчас Хань Мяо предлагал продавать пилюли или громоотводы не ради денег, а ради славы. Хотя у Чжэнь Цюна уже были пожалованный храм и титул, он все еще оставался неизвестным человеком. Сколько людей в городе знали его имя? А спасение жизни и защита от молний были лучшими способами прославиться. Прозвище «Истинный владыка Грома» должно было стать известным.

Таким образом, план храма был составлен, а остальные детали можно было обсудить позже. Хань Мяо снова обратился к Чжэнь Цюну:

— Завтра сначала осмотрим храм, а я куплю дом поблизости.

— А? Зачем снова покупать дом?

Чжэнь Цюн с недоумением спросил.

— Цюн-эр будет жить в храме, а храм Баоин так далеко. Неужели ты хочешь, чтобы я остался один?

Хань Мяо сделал вид, что не может поверить в это.

Чжэнь Цюн поспешил утешить его:

— Купим, купим! Потом я построю дом в храме, и мы будем жить вместе!

Видя, что он остается прежним, Хань Мяо расслабился, обнял его и с улыбкой поцеловал:

— Теперь Цюн-эр — настоящий владелец храма, и я буду полагаться на твою защиту.

Ха, эти слова ему нравились! Чжэнь Цюн ответил поцелуем, его лицо расплылось в улыбке:

— Брат Мяо, не волнуйся, теперь я тебя прикрою!

□

На следующий день доклад с просьбой о людях и лекарствах был представлен императору. Чжао Сюй, ознакомившись с ним, не возражал. Пилюля защиты сердца была спасительным лекарством, как могла она принадлежать только императорской семье? Не говоря уже о взрывчатке и медных рудниках, которые предоставил Чжэнь Цюн, только улучшение методов плавки железа в Управлении вооружений сэкономил двору немало денег. Такие мелочи не стоили внимания.

<http://bllate.org/book/16827/1547593>